

Совет Безопасности

Distr.: General
7 April 2008
Russian
Original: English

**Специальный доклад Генерального секретаря о Миссии
Организации Объединенных Наций в Эфиопии и
Эритрее****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 32 моего специального доклада о Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ) (S/2008/145), в котором я информировал Совет Безопасности о намерении подготовить второй специальный доклад с указанием возможных вариантов и рекомендаций, касающихся дальнейшего присутствия миротворцев Организации Объединенных Наций в Эритрее и Эфиопии.

2. Временная эвакуация военного персонала и оборудования и имущества МООНЭЭ из Эритреи, о чем говорится в моем предыдущем специальном докладе, стала переломным моментом для Миссии. Поэтому важно проанализировать обстановку, в которой развивались события, приведшие к временной эвакуации Миссии, и подробно осветить соответствующие события, которые произошли после подписания 18 июня 2000 года в Алжире Соглашения о прекращении военных действий, а 12 декабря 2000 года Всеобъемлющего мирного соглашения.

II. Соглашение о прекращении военных действий

3. По условиям Соглашения о прекращении военных действий Эритрея и Эфиопия обязались урегулировать пограничный конфликт или любые иные споры между ними мирными и правовыми средствами; не применять силу с целью навязать решение споров; уважать границы, существовавшие на момент провозглашения независимости, и определять их на основе соответствующих колониальных договоров и применимого международного права, а в случае возникновения разногласий прибегать к помощи соответствующего арбитражного механизма.

4. Обе стороны обязались также немедленно прекратить военные действия и обратились к Организации Объединенных Наций с просьбой развернуть в стране операцию по поддержанию мира для оказания содействия в выполнении Соглашения. Эфиопия обязалась представить операции по поддержанию мира планы передислокации своих войск с позиций, занятых после 6 февраля

1999 года, которые до 6 мая 1998 года не контролировались Эфиопией. Эритрея обязалась держать свои силы на расстоянии 25 км (дальность артиллерийского огня) от позиций, на которые были передислоцированы эфиопские силы. Зона разъединения должна была называться «временной зоной безопасности». Стороны обязались обеспечить миссии по поддержанию мира гарантии свободы передвижения и доступа, а также ее снабжение через территории своих стран. Кроме того, стороны взяли на себя обязательство уважать статус членов миссии по поддержанию мира, ее сооружений, имущества и оборудования и обеспечить их защиту.

5. Стороны также обратились с просьбой к Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства (нынешнему Африканскому союзу) создать Военно-координационную комиссию с участием представителей обеих сторон и во главе с руководителем миссии по поддержанию мира. Комиссия должна была координировать и решать вопросы, связанные с выполнением мандата миссии, в частности военные вопросы, которые возникнут в период осуществления. В пункте 5 Соглашения было зафиксировано, что «мандат миссии по поддержанию мира прекращается по завершении процесса делимитации — демаркации границ». Стороны обратились также с просьбой к международному сообществу принять необходимые меры, в том числе предусмотренные в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, в случае, если одна из сторон нарушит взятые на себя в соответствии с этим Соглашением обязательства.

III. Всеобъемлющее мирное соглашение

6. В соответствии со Всеобъемлющим мирным соглашением обе стороны обязались навсегда прекратить военные действия между собой; воздерживаться в отношениях друг с другом от применения силы или угрозы ее применения; уважать и в полной мере выполнять положения Соглашения о прекращении военных действий; и освободить и репатриировать военнопленных и других лиц, задержанных во время войны.

7. В соответствии с этим Соглашением стороны договорились также создать нейтральную Комиссию по установлению границы, которой было бы поручено осуществить делимитацию и демаркацию границы между обеими странами на основе соответствующих колониальных договоров и применимого международного права. В Соглашении определены четкие сроки создания и работы комиссии, которая, как предполагалось, приступит к работе не позднее, чем через 15 дней после ее учреждения. Комиссия должна была приложить усилия к тому, чтобы принять свое решение о делимитации границы в течение шести месяцев с даты проведения своего первого заседания, после чего принять меры для оперативной демаркации границы. Стороны согласились с тем, что решения Комиссии по установлению границ о ее делимитации и демаркации являются окончательными и обязательными.

IV. Роль Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее

8. В своей резолюции 1312 (2000) Совет Безопасности учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее. Позже в своей резолюции 1320 (2000) Совет Безопасности конкретизировал мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее, включив в него наблюдение за выполнением условий прекращения военных действий; оказание содействия в выполнении обязательств в отношении безопасности, взятых на себя сторонами; наблюдение и контроль за выводом эфиопских войск; наблюдение за позициями вооруженных сил обеих сторон после передислокации; наблюдение за временной зоной безопасности; руководство военно-координационной комиссией; координацию и оказание технической помощи для проведения гуманитарных мероприятий по разминированию во временной зоне безопасности и прилегающих к ней районах; и координацию деятельности Миссии с гуманитарной и правозащитной деятельностью Организации Объединенных Наций и других организаций в этих районах.

9. В своей резолюции 1430 (2002) Совет Безопасности скорректировал мандат Миссии, включив в него разминирование в поддержку процесса демаркации, как это было первоначально предусмотрено в резолюции 1320 (2000). В вышеупомянутой резолюции была включена также административная и материально-техническая поддержка полевых отделений Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией.

10. Развертывание МООНЭЭ началось с создания в августе 2000 года отделений связи в столицах обеих стран. В последующие месяцы в пограничный район были направлены войска, военные наблюдатели и гражданский персонал. 7 марта 2001 года МООНЭЭ удостоверилась в том, что эфиопские войска выведены из района будущей временной зоны безопасности. 18 апреля 2001 года МООНЭЭ официально объявила об установлении временной зоны безопасности.

11. В соответствии с обычной практикой соглашение о статусе сил между Эфиопией и Организацией Объединенных Наций было заключено 23 марта 2001 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2141, No. 37352). Из-за разногласий по целому ряду положений аналогичное соглашение с Эритреей заключено не было. Таким образом, в соответствии с резолюцией 1320 (2000) Совета Безопасности в том, что касается Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ), в отношении Организации Объединенных Наций и Эритреи временно применяется типовое соглашение о статусе сил (A/45/594, приложение) от 9 октября 1990 года.

V. Военно-координационная комиссия

12. Военно-координационная комиссия, созданная в соответствии с положениями пунктов 6 и 7 Соглашения о прекращении военных действий, провела в период с 2001 года по 31 июля 2006 года 37 заседаний. Как отмечено в предыдущих докладах, с июля 2006 года Комиссия оказалась не в состоянии проводить свои заседания. Эфиопия настаивает на том, что возобновит свое участие в заседаниях Комиссии только после того, как Эритрея обеспечит восстановление

ние целостности временной зоны безопасности, выведя из нее размещенные там свои войска и военное оборудование. Эритрея же заявляет, что примет участие в заседаниях Комиссии, только если Эфиопия возобновит участие в ее работе. В период, когда Комиссия проводила свои регулярные заседания, она служила единственным форумом, на котором стороны могли напрямую обсуждать различные вопросы.

VI. Делимитация и демаркация границы

13. Согласно соответствующим положениям Всеобъемлющего мирного соглашения, Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией была официально создана в феврале 2001 года для делимитации и демаркации общей границы между обеими странами на основе соответствующих колониальных договоров и применимого международного права. В соответствии со статьей 4.15 Соглашения стороны согласились с тем, что «решения Комиссии, касающиеся делимитации и демаркации, являются окончательными и обязательными» и что каждая сторона «уважает определенную таким образом границу, а также территориальную целостность и суверенитет другой стороны». Кроме того, в соответствии со статьей 4.16 Соглашения стороны обратились к Организации Объединенных Наций с просьбой оказать содействие в урегулировании проблем, которые могут возникнуть в связи с передачей территориального контроля, в том числе в устранении последствий для лиц, проживающих на ранее оспариваемой территории.

14. 13 апреля 2002 года Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией опубликовала свое решение о делимитации, в котором линия границы была определена с указанием списка координат, в котором конкретно указывались точки прохождения границы. Вскоре после принятия этого решения обе стороны объявили о своем признании решения. В опубликованном в тот же день заявлении совет министров Эфиопии подчеркнул, что правительство готово выполнить юридическое решение Комиссии. В сделанном в тот же день заявлении правительство Эритреи подчеркнуло, что решение Комиссии по установлению границы подтвердило то, что было ясно еще четыре года назад, и правоту Эритреи. Подписав в декабре 2000 года Алжирское мирное соглашение, обе стороны обязались признать решение Комиссии как окончательное и обязательное. Таким образом, вопрос о признании этого решения является неуместным. После этого Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией приступила к открытию полевых отделений в Асмэре, Эритрея, и в Аддис-Абебе и Адиграте, Эфиопия.

15. 13 мая 2002 года Эфиопия направила в Комиссию по установлению границы между Эритреей и Эфиопией «Просьбу о толковании, корректировке и консультации», в которой поставила под вопрос некоторые аспекты решения Комиссии о делимитации границы. 24 июня 2002 года Комиссия приняла постановление в связи с просьбой Эфиопии, в котором отметила, что положения статей 28 и 29 Правил процедуры не предусматривают внесения каких-либо существенных поправок и не затрагивают обязательного характера решения, принятого 13 апреля 2002 года. Повторное обсуждение этого вопроса недопустимо. Она также заявила, что Комиссия признает таким образом эфиопскую просьбу неприемлемой и никаких других мер в связи с нею принято не будет» (см. S/2002/732, приложение).

16. Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией подготовила первую серию инструкций по демаркации после составления карты в масштабе 1:25 000, на которой должна была быть нанесена линия границы. 24 декабря 2002 года Комиссия передала сторонам копии этих карт с просьбой высказать свои замечания относительно подхода Комиссии к этапу демаркации (см. S/2003/257, приложение I, пункты 1 и 2 и S/2003/257/Add.1, пункт 8). В ответ 24 января 2003 года Эфиопия опубликовала меморандум, в котором изложила свой взгляд на процесс демаркации, отметив, что демаркация должна проводиться таким образом, чтобы учитывать местонахождение населенных пунктов и физическую географию на основе анализа фактов на местах. В меморандуме подчеркивалась необходимость внесения корректировок в тех случаях, когда граница пересекала деревни или разрезала дороги. Со своей стороны, Эритрея настаивала на том, что линия делимитации, определенная на основании решения Комиссии от 13 апреля 2002 года, должна быть сохранена без каких бы то ни было изменений. 21 марта 2003 года Комиссия заявила, что без соответствующих полномочий от обеих сторон она не уполномочена изменять линию делимитации, за исключением случаев, когда граница явно противоречит практическим соображениям (см. S/2003/257/Add.1, пункт 8).

17. Тем временем Комиссия приступила к работе, необходимой для демаркации, в том числе к проведению топографических работ, начав с Восточного сектора. Эфиопия согласилась на установку в этом секторе столбов, однако призвала к проведению диалога с Эритреей, чтобы облегчить работы по демаркации в Центральном и Западном секторах с учетом проблем, поднятых в упомянутом выше ее меморандуме от 24 января (см. пункт 16 выше). Эритрея, однако, отвергла возможность установления столбов в Восточном секторе, если работы по демаркации не начнутся одновременно и в других двух секторах (S/2003/1186, пункт 15). Таким образом, на тот момент места установки столбов были определены лишь в Восточном секторе.

18. 19 сентября 2003 года премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи направил моему предшественнику письмо, в котором заявил, что решение Комиссии по делимитации границы от 13 апреля 2002 года в отношении Бадме и других частей Центрального сектора является абсолютно незаконным, несправедливым и безответственным. Он далее отметил, что мирный процесс оказался в непреодолимом кризисе и предложил создать альтернативный механизм для демаркации спорных участков границы справедливым и законным образом (см. S/2003/1186, приложение I). Позже в заявлении, сделанном 29 марта 2007 года в парламенте, премьер-министр объявил о том, что Эфиопия согласилась с решением Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией о делимитации границы полностью и безоговорочно. Кроме того, в письме от 8 июня 2007 года на имя Председателя Совета Безопасности министр иностранных дел Эфиопии подтвердил, что правительство его страны признало принятое Комиссией по делимитации границы между Эритреей и Эфиопией решение о делимитации без всяких оговорок. Вместе с тем он подчеркнул, что для выполнения решения о делимитации Эритрея должна восстановить целостность Временной зоны безопасности, в том числе полностью вывести из зоны свои регулярные войска и тяжелую технику и снять все ограничения, установленные ею в отношении МООНЭЭ.

19. Для урегулирования этой ситуации, мой предшественник назначил 29 января 2004 года бывшего министра иностранных дел Канады г-на Ллойда

Экскурси своим Специальным посланником по Эфиопии и Эритрее (см. S/2004/102). Эритрея, однако, с этим назначением не согласилась, квалифицировав его как попытку создать новый механизм вместо Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией (см. S/2004/116).

20. Несмотря на неоднократные попытки Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией, которые она предпринимала в последующие два года, стремясь продвинуть процесс демаркации, ей не удалось преодолеть тупиковую ситуацию. Поэтому 27 ноября 2006 года Комиссия опубликовала заявление, в котором сообщила о том, что, если до конца ноября 2007 года стороны не достигнут договоренности о физической демаркации границ и не установят при содействии Комиссии столбы на местности, в качестве границы будет автоматически признана пограничная линия, обозначенная пограничными точками, определенными Комиссией с использованием координат на карте, и Комиссия будет считать свой мандат выполненным. И поскольку никакого прогресса в промежуточный период достигнуто не было, 30 ноября 2007 года Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией заявила, что по состоянию на указанную дату демаркация границы осуществлена на основе координат («виртуальная демаркация»).

21. В ответ на это решение президент Эритреи Исаяс Афеворк в своем письме на имя председателя Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией от 19 ноября 2007 года заявил, что в отношении виртуальной демаркации существует множество вопросов, касающихся ее понимания, сохранения и последствий. Вместе с тем в письме сообщалось, что Эритрея признает, что эта процедура является важным шагом вперед в вопросе демаркации на местах. Он далее отметил, что виртуальная демаркация не означает завершения процесса, и призвал Комиссию по установлению границы между Эритреей и Эфиопией настойчиво добиваться установления столбов, для того чтобы довести этот процесс до его логического конца. Позже в письме от 29 ноября 2007 года на имя председателя Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией юрисконсульт президента Эритреи заявил, что «Эритрея признает как окончательность, так и юридическую действительность координат, которые были указаны Комиссией и полагает, что решение об этих координатах имеет такую же обязательную силу, как и другие решения Комиссии» (S/2007/693, приложение).

22. Со своей стороны в письме от 27 ноября 2007 года на имя председателя Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией министр иностранных дел Эфиопии заявил, что, по мнению Эфиопии, эти демаркационные координаты являются недействительными, поскольку не были определены в рамках процесса демаркации, признаваемого международным правом.

23. До того как 30 ноября 2007 года Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией сделала заявление о демаркации границы на основе координат, 20 ноября 2007 года я направил идентичные письма президенту Эритреи и премьер-министру Эфиопии, в которых выразил глубокую озабоченность ростом напряженности на местах и продолжающимся наращиванием обеими странами военной мощи. Я настоятельно призвал обе страны незамедлительно принять меры для смягчения напряженности и отвода их войск и предложил, чтобы МООНЭЭ провела заседание военно-координационной комиссии. Кроме того, я информировал обоих лидеров о своем намерении напра-

вить в предстоящие дни старшее должностное лицо Организации Объединенных Наций в Асмэру и Аддис-Абебу для проведения в столицах консультаций о назначении моего Специального представителя по Эфиопии и Эритрее до принятия окончательного решения по этому вопросу.

24. 20 же ноября президент Эритреи направил в мой адрес письмо, в котором вновь заявил, что Эритрея «продолжала соблюдать принцип верховенства закона и обеспечивать целостность Алжирского мирного соглашения» (см. S/2007/681, приложение). В письме также утверждалось, что «правительство Эфиопии решило добиваться пересмотра окончательного и обязательного решения», результатом чего «стала непрекращающаяся серия предложений, направленных на срыв процесса демаркации и блокирование работы Комиссии по установлению границы, а также на то, чтобы заставить принять «альтернативный» механизм». В письме далее говорилось, что «тем временем Эфиопия в нарушение международно-правовых норм и Алжирского соглашения продолжает с помощью силы оккупировать эритрейские территории». Он далее отметил, что вся ответственность за неспособность Комиссии продолжить физическую демаркацию границы «полностью лежит на правительстве Эфиопии», и настоятельно призвал меня «принять пока еще поздно, необходимые меры для исправления положения».

25. 23 ноября 2007 года я получил письмо от премьер-министра Эфиопии, в котором он заявил, что ответственность за возникшую в последнее время напряженность несет Эритрея, поскольку она оккупировала Временную зону безопасности. Он далее заявил, что Эритрея отказывается отменить ограничения, введенные на операции МООНЭЭ и нарушает Соглашение о прекращении военных действий. В письме содержалась ссылка на решение Комиссии по установлению границы, в котором указывалось, что продолжение ее деятельности не будет иметь никакого смысла, и отмечалось, что Эфиопия полностью поддерживает это решение, поскольку оно может обеспечить возможность выхода из нынешнего тупика, преодолеть который в нынешней ситуации едва ли удастся. И наконец, в письме была выражена полная поддержка моих усилий, направленных на то, чтобы служить «связующим звеном» между Эфиопией и Эритреей, а также предлагаемого назначения моего нового Специального представителя.

26. 24 ноября 2007 года я получил от президента Эритреи еще одно письмо в ответ на мое письмо от 20 ноября 2007 года. Президент отрицал в этом письме, что на эритрейской стороне происходит наращивание военной силы, и отметил, что эритрейское правительство не может в нынешней ситуации как-либо прокомментировать вопрос о возможном назначении моего Специального представителя. Он вновь повторил настоятельный призыв ко мне «выполнить» мои обязанности по обеспечению верховенства права и восстановлению справедливости.

27. В ответ 29 ноября я направил обоим лидерам идентичные письма, в которых приветствовал содержащиеся в них новые заявления о том, что и Эфиопия, и Эритрея признают без всяких оговорок окончательное и обязательное решение Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией о делимитации границы, и подчеркнул, что невыполнение этого решения и размыwanie других аспектов Алжирских соглашений по-прежнему препятствуют установлению прочного мира между обеими странами. Я напомнил обоим лидерам,

что Совет Безопасности недавно вновь настоятельно призвал стороны предпринять «незамедлительно и без каких бы то ни было оговорок» конкретные шаги по выполнению окончательного и обязательного решения Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией по делимитации границы и полностью выполнить Алжирские соглашения. Кроме того, я информировал обоих лидеров о своем намерении направить старшее должное лицо Организации Объединенных Наций для обсуждения с ними путей, которые позволили бы начать процесс демаркации в соответствии с Алжирскими соглашениями.

28. 11 декабря 2007 года я направил Председателю Совета Безопасности письмо, в котором информировал его о своих письмах, направленных 20 и 29 ноября 2007 года руководителям обеих стран. После этого президент Афеворк направил 21 декабря 2007 года Председателю Совета письмо, в котором заявил, что считает, что мое письмо «не соответствовало реальным событиям на местах». В этом письме президент Афеворк также заявил, что Эфиопия по-прежнему отказывается «уйти с эритрейской территории», и настоятельно призвал Совет Безопасности «исправить эту несправедливость в соответствии с его правовыми обязанностями согласно Алжирскому соглашению, Уставу Организации Объединенных Наций и общим принципам международного права» (см. S/2008/40, пункт 21).

29. В другом письме на имя Председателя Совета Безопасности от 15 января 2008 года президент Афеворк высказал мнение о том, что «у МООНЭЭ... не остается никакой альтернативы, кроме как сохранять оккупацию». Он также настоятельно призвал Совет «выполнить свои обязанности» и «заставить» Эфиопию эвакуировать «вооруженные силы»,... «которые оккупируют наши суверенные территории».

30. Позже в своей резолюции 1798 (2008) Совет Безопасности подчеркнул, что физическая демаркация границы между обеими странами способствовала бы всеобъемлющему и прочному урегулированию спора между сторонами и нормализации отношений между ними. Совет также потребовал, чтобы стороны немедленно предприняли конкретные шаги для завершения процесса, инициированного Мирным соглашением от 12 декабря 2000 года, обеспечив возможность осуществления физической демаркации границы. 1 февраля Эритрея опубликовала пресс-релиз, в котором заявила, что считает резолюцию 1798 (2008) ничего незначущей. По мнению Эритреи, эта резолюция нарушает положения Устава, не основана на Алжирских соглашениях и игнорирует правомерное и авторитетное решение Комиссии по установлению границы.

VII. Положение дел на местах и операции Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее

31. За исключением нескольких незначительных инцидентов и периодов напряженности в целом ситуация во Временной зоне безопасности и вокруг нее оставалась относительно спокойной и стабильной вплоть до октября 2006 года, когда Эритрейские силы обороны в сопровождении танков и при поддержке артиллерии вошли в Зону в Западном секторе. Это вторжение в Зону было совершено в нарушение договоренностей в области безопасности, закрепленных в Соглашении о прекращении военных действий. Несмотря на протесты Орга-

низации Объединенных Наций, Эритрея не только сохранила, но и постепенно наращивала свое военное присутствие во Временной зоне безопасности. Эфиопия также значительно усилила свое военное присутствие в пограничном районе. Пик наращивания военной силы с обеих сторон пришелся на ноябрь 2007 года, и с тех пор уровень военного присутствия не снижался. В настоящее время войска обеих стран в буквальном смысле смотрят друг на друга во многих местах вдоль южной границы Временной зоны безопасности. Это привело к тому, что в последние несколько месяцев было отмечено несколько случаев перестрелок между войсками обеих сторон.

32. С начала 2004 года Эритрея установила целый ряд ограничений для МООНЭЭ. Первое ограничение было введено в марте 2004 года, когда Эритрея закрыла дорогу Асмэра-Керен-Баренту, которая была основным каналом снабжения для Миссии между Асмэрой и Западным сектором. Затем последовали более жесткие меры, в частности с конца 2005 года были введены ограничения на передвижение патрулей МООНЭЭ в некоторых частях Временной зоны безопасности и прилегающих к ней районах; был установлен запрет на ночное патрулирование МООНЭЭ и патрулирование было ограничено лишь основными маршрутами снабжения; с октября 2005 года введен запрет на полет вертолетов Организации Объединенных Наций в воздушном пространстве Эритреи; и в декабре 2005 года были выдворены международные сотрудники МООНЭЭ, которые являлись гражданами Канады, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, а также стран Европы. Более подробно об этих ограничениях говорится в моих предыдущих докладах Совету Безопасности.

33. Кроме того, как указано в моем докладе от 23 января (S/2008/40 и Согг.1), с сентября 2006 года эритрейские власти начали поставлять горючее для МООНЭЭ в объеме лишь 50 процентов от ежемесячного объема потребностей Миссии, вынудив ее тем самым сократить масштаб своих операций. Как отмечено в моем докладе от 3 марта (S/2008/145), с 1 декабря 2007 года Эритрея прекратила все поставки горючего для нужд МООНЭЭ, что привело к кризису, который вынудил Миссию временно уйти из Эритреи.

34. С некоторыми относительно небольшими ограничениями МООНЭЭ столкнулась и на эфиопской стороне. В 2007 году были установлены некоторые ограничения на свободу передвижения Миссии в районах Буре в Восточном подсекторе, Хумеры в Западном секторе и Рамы в Центральном секторе. К концу ноября 2007 года Эфиопия отменила все эти ограничения, и в настоящее время никаких ограничений для операций Миссии со стороны Эфиопии нет.

VIII. Будущее Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее

35. Как отмечено в моем докладе от 3 марта, дислоцированный в Эфиопии военный персонал, не испытал на себе последствий топливного кризиса, который вынудил МООНЭЭ уйти из Временной зоны безопасности и приостановить на время проведение операций Миссии на эритрейской стороне. На эфиопской стороне военнослужащие Миссии продолжали выполнять возложенные на них мандатом задачи.

36. После дальнейшей временной эвакуации размещенных в Эритрее военнослужащих в страны их происхождения в настоящее время в Эритрее осталось 164 военнослужащих МООНЭЭ, представляющих собой арьергард, который останется в стране для охраны принадлежащего контингенту имущества и оборудования вплоть до его отправки. Кроме того, там остается небольшое число гражданского персонала, который продолжает контактировать с эритрейскими властями и обеспечивает административную поддержку в решении вопросов, связанных с оставшимся имуществом Миссии. В Эфиопии находится примерно 302 военнослужащих МООНЭЭ, в том числе 90 военных наблюдателей, дислоцированных в семи местах вдоль южной границы Временной зоны безопасности и в штаб-квартире МООНЭЭ в Аддис-Абебе.

37. Как указано в моем докладе от 3 марта, техническая миссия по оценке, которая посетила МООНЭЭ с 6 по 11 февраля, намеревалась выяснить позиции как эритрейских, так и эфиопских властей по вопросам, касающимся эвакуации персонала и будущего МООНЭЭ. Я должен с сожалением сообщить, что техническая миссия по оценке не смогла посетить Эритрею, поскольку ее участникам было отказано во въездных визах в страну. Однако до приезда технической миссии по оценке в Аддис-Абебу на встрече с представителями эритрейских властей в Асмэре Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее просила разрешить Миссии оставить персонал, размещенный вдоль границы, а именно в Деда-Лале, Серхе, возле моста Мереб и в Пункте 74 на эритрейской стороне, который получал бы горючее из Эфиопии после экстренной эвакуации оставшегося персонала Миссии из Временной зоны безопасности. Эритрейские власти уведомили МООНЭЭ о том, что если Организация Объединенных Наций примет решение вывести свой персонал и имущество из Эритреи, правительство Эритреи не даст согласия ни на какое частичное присутствие сотрудников МООНЭЭ на своей территории. Вместе с тем, как указано в моем предыдущем докладе, эритрейские власти не приняли никаких мер для урегулирования топливного кризиса для того, чтобы Миссия могла остаться во Временной зоне безопасности.

38. 15 февраля 2008 года министерство иностранных дел Эритреи опубликовало пресс-релиз, в котором заявило, что правительство Эритреи «не может обсуждать вопрос о временной эвакуации или некоторые другие новые меры, которые не соответствуют положениям Алжирских мирных соглашений, или согласиться с ними, поскольку мандат, а также обстоятельства и способы развертывания МООНЭЭ и вопрос о прекращении ее функций четко определены в Алжирских соглашениях. Позже в письме на имя Председателя Совета Безопасности от 10 марта Постоянный представитель Эритреи заявил, что «даже сейчас у правительства нет четкой информации от Секретариата по важнейшим вопросам, касающимся будущего статуса МООНЭЭ». Он также отметил, что в моем специальном докладе от 3 марта «следовало отразить, что Эритрея придает важное значение своему участию как в качестве принимающей страны, так и в качестве одной из сторон в споре в процессе принятия решений, затрагивающих статус Миссии» (S/2008/172).

39. 20 марта помощник Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-н Эдмон Муле встретился с Постоянным представителем Эритреи, чтобы узнать мнение его правительства относительно будущего МООНЭЭ и вариантов, которые представлены в настоящем докладе. Постоянный представитель, однако, заявил, что не собирается обсуждать вопрос о будущем Миссии

или вариантах действий, касающихся присутствия операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в пограничном районе, поскольку Организация Объединенных Наций уже приняла решение об эвакуации Миссии, не проконсультировавшись с Эритреей. Постоянный представитель также отметил, что президент Эритреи уже направил мне 15 января 2008 года письмо, в котором заявил, что, поскольку Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией уже осуществила демаркацию границы, присутствие МООНЭЭ лишь продлевает эфиопскую оккупацию территории, признанной за Эритреей. Постоянный представитель при этом подчеркнул, что Эритрея хотела бы, чтобы Организация Объединенных Наций обеспечила гарантии ухода Эфиопии с территории Эритреи.

40. Позже, 25 марта, я получил от президента Афеворка письмо, в котором он заявил, что «обращаться с просьбой о мнении Эритреи относительно будущей роли МООНЭЭ равнозначно еще одной попытке заставить нас отказаться от основополагающего вопроса и признать и легитимизировать оккупацию нашей земли» (см. S/2008/200, приложение). Он далее заявил, что «у нас нет... желания... заниматься мелкими вопросами, такими, как “поставки топлива или оборудование и собственность МООНЭЭ”», и указал, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны обеспечить вывод эфиопских оккупантов с суверенных эритрейских территорий. Он также вновь повторил, что граница между обеими странами «была установлена... и демаркирована» и что «вопрос о том, будут ли установлены вдоль границы пограничные столбы или нет, фактически не имеет существенного значения с любой юридической и практической точки зрения».

41. Эфиопские власти со своей стороны информировали техническую миссию по оценке о том, что Эфиопии будет очень трудно согласиться на долгосрочное развертывание Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее лишь на эфиопской стороне границы. Они выразили обеспокоенность в связи с тем, что такое развертывание фактически приведет к возникновению новой зоны безопасности на эфиопской территории, что будет иметь серьезные юридические последствия для выполнения Соглашения о прекращении военных действий и статуса Временной зоны безопасности. Эфиопские власти подчеркнули, что очень важно обеспечить неизменность Соглашения о прекращении военных действий и неприкосновенность Временной зоны безопасности, и что самое большее, на что могла бы согласиться Эфиопия, — это на экстренную эвакуацию МООНЭЭ на ограниченный период времени для обеспечения охраны и безопасности миротворцев до тех пор, пока Совет Безопасности не примет решения о будущем Миссии.

42. 25 марта заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира Жан-Мари Геэнно обсудил представленные в настоящем докладе возможные варианты действий с временно исполняющим обязанности Временного поверенного в делах Постоянного представительства Эфиопии. Временный поверенный информировал заместителя Генерального секретаря о том, что Эфиопия продолжит свое сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и рассмотрит предлагаемые варианты. Он подчеркнул, что основная обязанность обеих сторон заключается в урегулировании спора между ними и что Эфиопия поддержит добрые услуги Генерального секретаря и готова встретиться с представителями Эритреи для обсуждения спора. Кроме того, он

вновь повторил, что очень важно сохранить неизменными Соглашение о прекращении военных действий и статус Временной зоны безопасности.

43. После этой встречи министр иностранных дел Эфиопии направил мне 28 марта письмо (S/2008/214, приложение), в котором, среди прочего, вновь заявил, что любая рекомендация Совету Безопасности, касающаяся будущего МООНЭЭ, не должна затрагивать действительности Соглашения о прекращении военных действий и что следует обеспечить неприкосновенность Временной зоны безопасности.

44. 26 марта руководитель моего аппарата Виджай Намбияр встретился с Постоянным представителем Эритреи, который заявил, что эритрейские власти готовы активно сотрудничать в вопросе эвакуации МООНЭЭ и что правительство Эритреи обеспечит, как об этом просила МООНЭЭ, транспортировку имущества Миссии в морские порты Ассаб и Массавы. Кроме того, Постоянный представитель информировал руководителя аппарата о том, что эритрейские власти были бы готовы сами обеспечить транспортировку всего принадлежащего Организации Объединенных Наций и контингенту имущества и оборудования, оставленного на опорных пунктах и постах размещения контингента во Временной зоне безопасности, в Асмэру и Ассаб. Для этого он просил предоставить эритрейским властям список всего оборудования, оставленного во Временной зоне безопасности. МООНЭЭ и Секретариат обязались продолжить обсуждение этого вопроса с властями Эритреи и предоставить списки оборудования и имущества.

45. В ходе недавно состоявшихся неофициальных консультаций о судьбе МООНЭЭ члены Совета Безопасности неоднократно подчеркивали необходимость того, чтобы стороны выполнили свои обязательства, предусмотренные в Соглашении о прекращении военных действий и Всеобъемлющем мирном соглашении. Члены Совета вновь и вновь высказывали также озабоченность последствиями возникшего тупика для регионального мира и стабильности и подчеркнули значение той роли, которую в вопросе предотвращения конфликта играет МООНЭЭ в соответствии с ее нынешним мандатом.

46. Принимая во внимание мнения, высказанные членами Совета, а также вышеизложенные позиции Эритреи и Эфиопии, можно было бы рассмотреть следующие варианты миротворческого присутствия Организации Объединенных Наций в Эритрее и Эфиопии:

а) как указано в моем докладе от 3 марта, у Эритреи по-прежнему есть возможность пересмотреть свою позицию, возобновить поставки горючего для МООНЭЭ, снять все установленные для Миссии ограничения и обеспечить ей возможность продолжать выполнять задачи, как они были с самого начала определены в Соглашении о прекращении военных действий. Эритрея пока не предприняла никаких шагов для пересмотра своей позиции и информировала МООНЭЭ, что она рассмотрит возможность обеспечения Миссии горючим лишь для эвакуации ее оборудования и имущества;

б) в отсутствие условий, необходимых для выполнения ее мандата в соответствии с резолюцией 1320 (2000), деятельность МООНЭЭ можно было бы прекратить, положив таким образом конец какому-либо присутствию Организации Объединенных Наций в этом районе;

с) в пограничный район можно было бы направить немногочисленную миссию наблюдателей, которой было бы поручено устранять напряженность между вооруженными силами обеих стран, которая была бы глазами и ушами международного сообщества и продолжала представлять Совету Безопасности доклады о положении дел;

д) в Асмэре и Аддис-Абебе можно было бы создать укомплектованные гражданским и военным персоналом отделения связи, для того чтобы Организация Объединенных Наций была по-прежнему готова оказать сторонам содействие в выполнении решения Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией, касающегося демаркации границы, а также положений пункта 4.16 Всеобъемлющего мирного соглашения, если они в конце концов согласятся приступить к процессу физической демаркации границы.

IX. Замечания и рекомендации

47. Военная оккупация Эритреей Временной зоны безопасности и введенные в отношении Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее ограничения являются нарушением Соглашения о прекращении военных действий и подрывают сами основы мандата Миссии. Варианты действий, предложенные в пункте 46 выше, отнюдь не идеальны. Они сопряжены с немалыми рисками и не решают серьезную проблему, порожденную ограничениями, которые не позволили Миссии выполнить свой мандат и в конечном счете вынудили ее уйти из Временной зоны безопасности. Однако преобладающие в настоящее время условия существенно ограничивают возможности для действий.

48. Полный вывод МООНЭЭ, как это предлагается в варианте (b) выше, мог бы привести к эскалации напряженности в пограничном районе и породить опасность возобновления прямых военных действий, несмотря на заявления обеих сторон о том, что у них нет намерения возобновлять войну. Для развертывания миссии наблюдателей, как это предусмотрено в варианте (c) выше, требуется согласие сторон. Такая миссия могла бы поставлять Совету Безопасности ценную информацию и заблаговременно оповещать его. Присутствие миссии в этом районе само по себе не может служить надлежащим сдерживающим фактором, особенно при случайном возобновлении военных действий. И наконец, вариант (d), изложенный выше, был бы возможен лишь в случае готовности обеих сторон приступить к выполнению при поддержке Организации Объединенных Наций окончательного и имеющего обязательную силу решения Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией.

49. Если одна сторона отвергнет вариант (c), а другая согласится на развертывание миссии наблюдателей только на одной стороне, можно подумать, как поступить в этом случае. Я, однако, хотел бы особо обратить внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что, в случае если миссия наблюдателей будет развернута только на одной стороне границы, она не сможет осуществлять полный контроль за Временной зоной безопасности и оказывать тем самым эффективную помощь сторонам в выполнении Соглашения о прекращении военных действий. Кроме того, одна сторона могла бы расценить такую миссию как консервирующую существующее положение дел и служащую интересам другой стороны, что породило бы большие сомнения в беспристрастности Организации Объединенных Наций.

50. Кроме того, варианты (b), (c) и (d) вызвали бы также серьезные вопросы относительно Алжирских соглашений. В частности, прекращение мандата МООНЭЭ и полный вывод Миссии отразились бы на статусе Временной зоны безопасности. В ходе обмена сообщениями со сторонами во время недавнего кризиса я неизменно подчеркивал, что временный перевод МООНЭЭ никак не затрагивает положения Соглашения о прекращении военных действий, в том числе касающиеся неприкосновенности Временной зоны безопасности. И только вариант (c), в случае если Миссия будет развернута по обеим сторонам, обеспечит миротворческое присутствие, которое могло бы позволить, и то в определенной мере, осуществлять контроль за Зоной и сохранить ее целостность.

51. Еще одна трудность состоит в том, что ни один из вышеуказанных вариантов сам по себе не обеспечивает решения основных проблем, не позволяющих преодолеть спор между обеими странами. Позиция Эфиопии, утверждающей, что определенные Комиссией по установлению границы между Эфиопией и Эритреей координаты для демаркации границы являются недействительными (см. пункт 22 выше), порождает сомнения относительно ее готовности признать решения Комиссии окончательными и обязательными, как это предусмотрено в статье 4.15 Всеобъемлющего мирного соглашения. Нынешняя тупиковая ситуация является неприемлемой и таит в себе различные опасности для международного и регионального мира и стабильности. Поэтому любой вариант, на котором мог бы остановиться Совет Безопасности, потребует полного и активного взаимодействия Совета с обеими сторонами для урегулирования основополагающих юридических и политических проблем, а также проблем безопасности, в том числе выполнения решений Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией, как это предусмотрено Алжирскими соглашениями, что позволило бы нормализовать отношения между сторонами.

52. Обе стороны несут первостепенную ответственность за урегулирование своего пограничного спора, и каждая должна проявить политическую волю, чтобы предпринять шаги, необходимые для учета озабоченностей другой стороны, связанных с юридическими и политическими вопросами, а также вопросами безопасности. Совет Безопасности также несет ответственность за решение этого вопроса. Со своей стороны я предложил обеим сторонам свои добрые услуги для содействия выполнению решений Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией. Я намерен продолжить свои усилия, чтобы убедить обе стороны воспользоваться этим предложением.

53. В случае если Эритрея не пересмотрит свою позицию, как предлагается в варианте (a), то варианты (c) и (d), если бы они были приняты вместе, по-видимому, могли бы обеспечить такое направление действий, которое могло бы способствовать сохранению целостности Соглашения о прекращении военных действий и неприкосновенности Временной зоны безопасности, а также содействовать усилиям по решению основополагающих вопросов, в случае если оно будет приемлемым для обеих сторон и будет подкреплено полным и активным взаимодействием Совета Безопасности с обеими сторонами. Поэтому я рекомендую Совету Безопасности разрешить мне изучить совместно с обеими сторонами возможность заручиться их согласием на вариант (a) и на один из вариантов (c) или (d) или на оба эти варианта при ясном понимании того, что, в случае если эти меры окажутся приемлемыми для сторон, они должны будут

сопровождаться одновременными усилиями Совета Безопасности по эффективному решению основополагающих юридических и политических вопросов, составляющих суть спора между двумя странами. С этой целью Совет Безопасности, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о направлении миссии в Асмэру и Аддис-Абебу для обсуждения этих вопросов с обеими сторонами.

54. Тем временем я постараюсь выяснить мнение сторон в отношении четырех вариантов, о которых идет речь выше, и представить на рассмотрение Совета до истечения, 31 июля, мандата МООНЭЭ новый доклад, подробно изложив в нем информацию об итогах моих консультаций со сторонами и согласованных с ними конкретных предложениях, касающихся миротворческого присутствия Организации Объединенных Наций в пограничном районе. Временная же эвакуация МООНЭЭ из Эритреи и осуществляемое в настоящее время развертывание Миссии в Эфиопии были бы продолжены, в качестве временной меры, до окончательного обсуждения предполагаемых рекомендаций Советом Безопасности.

55. Весьма важно, чтобы Совет Безопасности принял необходимые решения в первоочередном порядке. Я также настоятельно призываю правительства Эритреи и Эфиопии учесть, в интересах регионального мира и безопасности, серьезные последствия сохранения нынешней тупиковой ситуации и согласиться на содействие Совета Безопасности и мои добрые услуги для выполнения в полном объеме заключенных ими соглашений.

56. В заключение я хотел бы выразить глубокую признательность моему исполняющему обязанности Специального представителя по Эфиопии и Эритрее Азузу ан-Нифару и всему гражданскому и военному персоналу Миссии за их неизменную преданность делу и упорный труд в исключительно тяжелых и опасных условиях во имя сохранения мира и стабильности между Эфиопией и Эритреей. Я отдаю должное всем партнерам Миссии, Африканскому союзу, свидетелям подписания Алжирских соглашений и друзьям МООНЭЭ, а также страновой группе Организации Объединенных Наций, гуманитарным учреждениям и другим международным организациям за их твердую поддержку мирного процесса.